

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК СРЕДСТВО ВЫЯВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ИССЛЕДУЕМОГО ПОНЯТИЯ

Использование любого научного метода зависит от научной парадигмы, господствующей в науке на протяжении какого-то времени и определяет методологию и ход исследований. Антропоцентризм в современной науке вообще и в лингвистике в частности обуславливает разработку новых методов исследования, направленных на выявление знаний и представлений носителей культуры о внеязыковой действительности, отраженной в единицах языка. Одним из наиболее эффективных методов, позволяющих решить поставленные задачи, является ассоциативный эксперимент, который позволяет изучить семантическую структуру словарного состава языка [3] и вскрыть объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов. По мнению А.А. Залевской данный метод себя далеко не исчерпал. Результаты ассоциативного эксперимента используются для исследования лексической ситуации, для межкультурных сопоставлений, для изучения взаимодействия языков при двуязычии и т.д.

Согласно исследованиям А.А. Залевской, Н.В. Уфимцевой, Ю.Г. Караулова, Е.Ф. Тарасова, А.П. Клименко, И.А. Стернина и др. язык может и должен быть представлен не только в традиционном виде системы отношений или в качестве большой совокупности текстов, но и в виде ассоциативно-вербальной сети, которая соотносится с речевой способностью носителя языка. Экспериментальная методика не отрицает контекстуального и логического анализа значений. Как указывает И.А. Стернин, "экспериментальные методы исследования значений требуют больших затрат, чем логический анализ значения, но они оказываются несравненно более эффективным и экономным путем определения психологически реального значения слова, чем контекстуальный анализ" [6, с.122]. Существует несколько видов ассоциативных экспериментов. Наше исследование основывалось на цепочечном ассоциативном эксперименте, являющемся достаточно результативным при исследовании концепта и свободном ассоциативном эксперименте, позволяющем выявить специфику отражения исследуемого понятия в языковом сознании респондентов. Наше исследование состояло из двух этапов. В ходе первого этапа путем цепочечного ассоциативного эксперимента нами был выявлен семантический объем концепта *«МАРАЛЬНЫЯ КАШТОЎНАСЦІ»* в

сознании носителей языка. Эксперимент проводился среди студентов столичных ВУЗов (БГУ, БГТУ, БГАТУ). В эксперименте принимали участие только те студенты, которые считали себя билингвами (т.е. считали себя способными свободно разговаривать на двух языках). В ходе исследования были опрошены 232 человека в возрасте от 17 до 22 лет, и было получено и обработано 1288 реакций. По материалам эксперимента было построено ассоциативное поле концепта «МАРАЛЬНЫЯ КАШТОЎНАСЦІ». Под «ассоциативным полем» мы, вслед за А.П. Клименко, понимаем все слова-реакции на заданное слово-стимул. [4, с.19] Любое ассоциативное поле имеет определенную структуру: ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию. В ядро построенного нами ассоциативного поля вошли реакции: Павага (80); Любоў (58), Дабрыня (56), Сяброўства (48), Каханне (43), Сям'я (39), Добразычлівасць (38), Шчырасць (35), Справядлівасць (35), Талерантнасць (31), Сумленнасць (31), Адказнасць (27). Как мы видим ядро ассоциативного поля концепта также имеет свою структуру: в центре ядра находится наиболее частотная реакция, вокруг которой располагаются менее частотные.

Затем нами был проведен второй этап исследования, в ходе которого мы использовали свободный ассоциативный эксперимент с фиксацией первой реакции на заданный стимул. В качестве стимула мы выбрали слово *ЛЮБОЎ*, поскольку 1) оно является одной из наиболее частотных реакций проведенного нами эксперимента; 2) по материалам Славянского ассоциативного словаря (САС) оно входит в ядро языкового сознания белорусов [5, с.6]. В ходе второго этапа эксперимента приняли участие 107 респондентов, и было получено 105 реакций и 2 отказа. Мы сравнили результаты нашего исследования с материалами, приведенными в САС (русский стимул – *ЛЮБОВЬ*, белорусский – *ЛЮБОЎ*) [5, с. 138] и с материалами из The Edinburgh Associative Thesaurus (EAT) (стимул – *LOVE*) [8]. Материалы, приведенные в САС и EAT, были получены в результате экспериментов, проведенных со студентами-носителями языка (белорусского, русского, английского).

Ядром ассоциативного поля на стимул *ЛЮБОВЬ* (САС) являются слова *СЧАСТЬЕ, ЗЛО, НЕНАВИСТЬ, ЧУВСТВО, ЖИЗНЬ, ВЕЧНАЯ, НЕЖНОСТЬ, СЕКС, ВЕРНОСТЬ, СЕРДЦЕ, СМЕРТЬ, СТРАСТЬ* и т.д.

Ядром ассоциативного поля на стимул *ЛЮБОЎ* (САС) являются ассоциаты *КАХАННЕ, ДА РАДЗІМЫ, РАДЗІМА, ШЧАСЦЕ, ДЗЯЎЧЫНА, МАЦІ, СЯМ'Я, ДА РАДЗІМЫ, ДА ГРОБА, НЯНАВІСЦЬ* и т.д.

Ядром ассоциативного поля на стимул *LOVE* (EAT) являются реакции *HATE, SEX, GIRL, WAR, MARRIAGE, LIFE* и т.д.

Ядром ассоциативного поля на стимул *ЛЮБОЎ* в нашем эксперименте являются слова *ШЧАСЦЕ, ДЗЯЎЧЫНА, ЖЫЦЦЁ, СЭРЦА, КАХАННЕ, ПАЧУЦЦЁ, КАХАНЫ, МОЦНАЯ, СЯМ'Я, АБДЫМКІ, ДА РАДЗІМЫ, МАТУЛІНА, ЧЫРВОНЫ* и т.д.

Все ассоциаты приведены в порядке убывания частотности реакций.

Ядро ассоциатов, полученное на стимул *ЛЮБОЎ* в нашем эксперименте, практически совпадает с ядром САС. Однако центром ядра нашего ассоциативного поля является слово *ШЧАСЦЕ*, в то время как центром ядра ассоциативного поля САС – слово *КАХАННЕ*. Этот факт может быть объяснен, например, разным количеством респондентов (в САС приведены материалы, полученные от 700 человек, в нашем эксперименте принимало участие 107 человек). Возможно, при увеличении количества испытуемых, структура ядра изменится. Также, одним из объяснений, может служить все возрастающее влияние русского языка и русской культуры на белорусов (центром ядра ассоциативного поля САС, построенного на материале русского языка, также является слово *СЧАСТЬЕ*).

Проанализировав материалы из всех источников, мы можем прийти к заключению, что для всех ассоциативных полей, построенных на материале как белорусского, так и русского и английского языков, характерна большая разбросанность реакций. Единичные (уникальные) реакции составляют около трети от всего количества полученных ассоциатов, а в проведенном нами эксперименте и в эксперименте, результаты которого приведены в ЕАТ, на единичные реакции приходится почти половина от всех ответов.

В принципе, во всех языках вслед за С.Г. Воркачевым [1], занимавшимся исследованием концепта «*ЛЮБОВЬ*» в русском языковом сознании, мы можем выделить:

«карикативный блок», включающий признаки, связанные с «семантическим дублетом» любви – милостью/милосердием: жертвенность, терпимость, готовность прощать, доверие, преданность, уважение, заботу, ответственность, доброту, нежность: *НЕЖНОСТЬ, ДРУЖБА* (САС); *КАХАННЕ, ПЯШЧОТА* (САС); *ДАВЕР, КАХАННЕ* (наш экс.); *AFFECTION* (ЕАТ);

«андрогинный» семантический блок, включающий семантику, восходящую к представлениям о любви как о поиске недостающей половины, когда-то отсеченной от человека, о любви как о взаимодополнении (понимание, гармония, соответствие, взаимность): *ГАРМОНИЯ, К ЖЕНЩИНЕ* (САС); *ДВОЕ, ДА КАГО-НЕБУДЗЬ* (САС); *КАХАНЫ, МУЖЧЫНА І ЖАНЧЫНА* (наш экс.); *MATE, LOVER* (ЕАТ);

«этимологический» блок, образованный признаками, восходящими к «этимону» глагола «любить» – «хотеть/желать» (влечение, стремление, страсть): *СЕКС*, *СТРАСТНАЯ* (САС); *ІМКНЕННЕ*, *ЖАДАННЕ* (САС); *СЭКС*, *АБДЫМКІ* (наш экс.); *SEX*, *PASSION* (ЕАТ);

«нигилистический» блок, включающий признаки, отрицающие существование либо ценность любви (любовь – это миф, сказка, её нет; это болезнь души, безумие): *ГЛУПОСТЬ*, *ЕЁ НЕТ* (САС); *НІМА ЯЕ*, *НЕ СУСТРАКАЎСЯ* (САС); *НЯНАВІСЦЬ* (наш экс.); *НАТЕ* (ЕАТ);

«гедонический» блок (наслаждение, удовлетворение, отсутствие отрицательных эмоций, что-то хорошее): *НАСЛАЖДЕНИЕ*, *СЧАСТЬЕ* (САС); *ПРЫЕМНАЯ ТУГА*, *ШЧАСЦЕ* (САС); *ШЧАСЦЕ* (наш экс.); *HAPPINESS* (ЕАТ);

блок «хорошего отношения» (симпатия, хорошее отношение): *ХОРОШО*, *РАДОСТЬ* (САС); *СВЕТЛАЯ*, *ДАБРО* (САС); *ПРЫЕМНАЕ* (наш экс.); *WARM*, *LOVELY* (ЕАТ).

Как можно убедиться, совпадений между результатами эксперимента проведенного на материале белорусского и русского языков, гораздо больше, чем совпадений между стимулами, полученными в ходе проведения эксперимента на материале русского и английского или белорусского и английского языков. Хотя нельзя сказать, что точки соприкосновения полностью отсутствуют. Так во всех трех экспериментах встречаются реакции *НЯНАВІСЦЬ*, *НЕНАВИСТЬ* и *НАТЕ*. Хотя слово *НАТЕ* является центром ассоциативного поля *LOVE* (35 реакций из 95), ассоциат *НЕНАВИСТЬ* занимает вторую позицию по частотности (*СЧАСТЬЕ* 63, а *НЕНАВИСТЬ* 23), а реакция *НЯНАВІСЦЬ* хоть и входят в ядро исследуемого понятия, но не является в нем основным (*КАХАННЕ* 34 – *НЯНАВІСЦЬ* 8). В нашем эксперименте также встречается слово *НЯНАВІСЦЬ*, однако оно располагается среди единичных реакций на крайней периферии ассоциативного поля.

В проведенном нами эксперименте парадигматические реакции (существительное – существительное) преобладают над синтагматическими, в ядре они составляют 77%. Присутствующие же синтагматические реакции придают стимулу некую определенность, экспрессивность и эмоциональность. *ЛЮБОЎ* для наших испытуемых *МОЦНАЯ*, *АДЗІНАЯ*, *ДОЎГАЯ*, *НАЗАЎСЁДЫ*, *ПЕРШАЯ*, *САПРАЎДНАЯ*, *МАТУЛІНА*.

На материале английского языка соотношение парадигматических и синтагматических реакций составляет 78% к 32% соответственно. *LOVE* для респондентов может быть *FIRST*, *FREE*, *LATE*, *NICE*, *SOFT*, *WARM*. Особенностью данного ассоциативного поля является наличие

среди ассоциатов не только прилагательных, но и глаголов (*CHERISH, MATCH, PLAY*), глагольных форм (*MAKING*), наречий (*LOVELY, REALLY, OFTEN*) и предлогов (*IN*).

Для русского языка (САС) парадигматические реакции составляют 76%. *ЛЮБОВЬ* для испытуемых характеризуется прилагательными (в полной и краткой форме): *ВЕЧНАЯ, БОЛЬШАЯ, СИЛЬНАЯ, ВЗАИМНАЯ, ЗЕМНАЯ, СТРАСТНАЯ, ПРЕКРАСНА*; притяжательными местоимениями: *МОЯ*; глаголами: *БЫЛА, ЕСТЬ*.

И в результатах эксперимента на материале белорусского языка, и в результатах на материале английского, и на материале русского языка встречаются как мужские, так и женские имена: *ЯНА, ЛЮБА, САША* (бел), *JOHN, KEY* (англ.), *ВАЛЯ, ГЕРМАН, ЛИДА* (рус) и даже отчества *АНТОНАЎНА*.

Белорусскоязычные респонденты в большой мере связывают *ЛЮБОЎ* с семьей: *СЯМ'Я; БАЦЬКІ; ДЗЕЦІ; МАЦІ, БАЦЬКА, ДЗЕЦІ; РОДНЫЯ*. Этот же тип ассоциаций (хотя и в несколько меньшем объеме) наблюдается и у англоговорящих: *MARRIAGE; WIFE* и у русскоязычных испытуемых: *СЕМЬЯ, К РОДНЫМ, МАТЕРИ*.

Реакции *БОГ, ДА БОГА* входят в ближнюю периферию ассоциативного поля понятия *ЛЮБОЎ*, в дальнюю периферию понятия *ЛЮБОВЬ*, а в поле понятия *LOVE* не входят вообще.

Ассоциаты *РАДЗІМА, ДА РАДЗІМЫ* присутствуют только в реакциях эксперимента, проводимого на материале белорусского языка, причем входят в ядро ассоциативного поля исследуемого понятия.

Такой же уникальной реакцией ассоциативного поля построенного на стимул *LOVE* является ассоциат *ECSTASY*.

Отсутствие такого рода реакций (как и небольшой процент реакций типа *SEX* (англ), *ПОСТЕЛЬ* (рус), *К ВОДКЕ* (рус) и т.д.) на материале белорусского языка может объясняться и тем, что испытуемые иногда бывают неискренни, стараясь предстать в более выгодном свете. Хотя, зная об этом феномене, исследователь, как правило, задает определенную психологическую установку и разъясняет информантам, что эксперимент – это не психологический тест, не проверка их фантазии, сообразительности, эрудиции и т.д., что объектами исследования являются не они сами, а их язык и культура.

На наш взгляд универсальность исследуемого нами понятия проявляется в наличии (на примере всех языков) тематических блоков, предложенных С.Г. Воркачевым, а также на уровне синтагматических и парадигматических отношений, связывающих анализируемые нами ассоциативные биномы. Его специфика выявляется при частеречном

анализе ассоциатов. А так же при анализе семантической наполненности общих для всех языков тематических блоков.

В своем исследовании мы не ставили целью изучить понятия *ЛЮБОЎ*, *LOVE* или *ЛЮБОВЬ* в полном объеме. Мы лишь хотели показать эффективность использования свободного ассоциативного эксперимента в исследовании национальной специфики какого бы то ни было понятия в языковом сознании и изменений, происходящих в структуре отдельного концепта и национальной концептосферы в целом.

Литература

1. Воркачев, С. Г. Концепт любви в русском языковом сознании / С.Г. Воркачев // Коммуникативные исследования: Современная антология. - Волгоград: Перемена, 2003. - С. 189–208.
2. Залевская, А.А. Психолингвистические исследования: Слово. Текст: Избранные труды / А.А. Залевская. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
3. Клименко, А.П. Лексическая системность и ее психолингвистическое изучение: учеб. пособ / А.П. Клименко. – Минск: МГПИИЯ, 1974 – 108 с.
4. Леонтьев, А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А.А. Леонтьев. - М.: Наука, 1969. – 307 с.
5. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. – М., 2004. – 792с.
6. Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи. / И.А. Стернин. - Воронеж, 1985. - 170с
7. Титова, А.И. Устойчивые ассоциации лексем в некоторых славянских языках: дис ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А.И. Титова. - Минск, 1975. – 120л.
8. Science and Technology Facilities Council [Электронный ресурс] / The Edinburgh Associative Thesaurus. – Режим доступа: <http://www.eat.rl.ac.uk>. – Дата доступа: 26.09.2010